На этой стороне гавани было много причалов, но все они были современными лодками разного размера.

По словам Энтеса, эта сторона гавани принадлежала клубу парусников, и он даже знал одного из управляющих.

Дело не в том, что Энтес никогда раньше не сталкивался с парусниками. Просто ему не нравились современные парусники вокруг него. Однако ему приглянулся парусник Чжэн Яна, который был сделан полностью из бревен и имел деревенский вид. Он настаивал, что только такие парусники несут в себе художественную атмосферу и груз истории.

Парусник Чжэн Яна по инерции зашел на свое место, а сзади к яхте приближалось другое судно. На этом судне было два человека. Это были инженеры, которых Энтес заказал для проверки и ремонта яхты, и они уже довольно долго ждали в доках.

Чжэн Ян поговорил с менеджером дока, пока Энтес ходил к инженерам. Чжэн Яну сказали, что плата за это место составляет 60 фунтов в день, и менеджер порекомендовал ему пакеты услуг по техническому обслуживанию и пополнению запасов.

Узнав, что парусник Чжэн Яна не зарегистрирован, менеджер средних лет стал рекламировать Чжэн Яну услуги клуба. Он даже заявил, что сможет сделать для Чжэн Яна все, включая лицензии на плавание и квалификацию, если тот даст ему небольшие чаевые. Если Чжэн Ян захочет вступить в клуб, он получит еще 10-процентную скидку на эти услуги.

Энтес закончил приготовления к ремонту яхты, а инженеры отправились на яхту и осмотрели ее, после чего отбуксировали все судно. Казалось, что яхте предстоит капитальный ремонт.

Энтес и Балон подошли с рюкзаками и случайно услышали, как менеджер клуба пригласил Чжэн Яна вступить в клуб. Энтес сразу же напомнил Чжэн Яну, что он должен платить ежегодные взносы, чтобы стать членом клуба, и что сотрудник, который сумеет уговорить его вступить в клуб, получит комиссионные.

Чжэн Ян взял у сотрудника краткосрочную стыковочную карту и именную карточку. Он прочитал информацию на карточке и сказал: "Хорошо, мистер Генри, я свяжусь с вами, если решусь на услуги вашего клуба".

С довольно сожалеющим видом Генри смотрел, как Чжэн Ян закрывает двери и окна каюты, а затем вместе с Энтесом и остальными покидает док.

Причал был ярко освещен, и Генри мог сказать, что парусник - это нечто совсем другое. Он был похож на костюм, сшитый на заказ у портного. С ним не могла сравниться одежда массового производства, сшитая машинами.

С точки зрения Генри, парусник символизировал редкость, престиж, искусство и дополнительную ценность - живое наследие древних навыков и техник. Это было точно так же, как со старинными автомобилями - каждый из них был предметом коллекционирования.

Большинство лодок на этой стороне гавани принадлежало клубу, и только несколько находились в частной собственности. Большинство членов клуба, в основном представители среднего класса, не имели собственных парусников, поскольку владение ими означало непомерную плату за стыковку и обслуживание. Вместо этого они просто арендовали лодку в клубе, когда хотели развлечься в море.

Деревянный парусник, который в глазах персонала был старым художественным шедевром, стоил дороже, чем современные парусники вокруг него, и не был менее ценным только потому, что был сделан из дерева.

Чжэн Ян, который пришел регистрировать лодку со всеми своими явно богатыми друзьями, определенно не был обычным ребенком. Он должен был быть из очень богатой семьи, чтобы владеть такой уникальной лодкой, и у него наверняка было много денег.

Генри хотел сделать Чжэн Яна VIP-членом клуба и оказать ему всевозможные услуги.

Это было невероятное недоразумение.

Девичье путешествие Чжэн Яна подошло к идеальному завершению. Девушки вернулись в отель, а Балон ушел раньше, заявив, что у него есть еще кое-какие дела.

Энтес повел Чжэн Янь покупать спутниковый телефон, а Джордан с радостью последовал за ним, болтая без умолку по дороге. По тому, как они разговаривали, Чжэн Ян понял, что они не уроженцы Английской гавани, а из более крупного города Бакстона.

Все трое отправились на машине в магазин, и им понадобилось меньше получаса, чтобы купить Чжэн Яну спутниковый телефон и его собственный телефонный номер.

Телефон, который купил Чжэн Ян, был смартфоном. Он обладал функциями как обычного смартфона, так и спутникового телефона. Телефон обошелся ему в 5000 фунтов. Энтес сначала предложил ему купить дорогой телефон стоимостью 12000 фунтов, но Чжэн Ян сразу же отказался.

После того, как Энтес помог Чжэн Яну приобрести телефон, он научил Чжэн Яна, как оформить банковский счет с помощью своего смартфона и удостоверения личности, которое он получил вскоре после своего рождения, когда его родители отправились в английскую гавань, чтобы зарегистрировать его рождение, а также как получить доступ к счету со своего смартфона. После того как все это было сделано, Энтес перевел оставшиеся 25000 фунтов на счет Чжэн Яна.

Теперь у Чжэн Яна был телефон и деньги, обещанные Энтесом. Учитывая, что никто из троих не предложил им остаться на ужин, они довольно быстро разошлись в разные стороны.

Чжэн Ян вернулся в доки и купил немного уличной еды на ужин.

Причал для парусников был закрыт руководством клуба парусников, но так как у Чжэн Яна была и карта краткосрочной стоянки, и именная карта Генри, он смог без проблем вернуться на свой парусник.

Положив вещи, он посидел немного в нерешительности, а затем набрал номер на своем спутниковом телефоне. Через некоторое время он повесил трубку.

Этот номер спутникового телефона принадлежал его отцу из этой жизни. Год назад он попросил Хансу набирать этот номер каждые 10 дней или около того, но ему ответили, что по этому номеру невозможно дозвониться каждый раз. Но после пробуждения воспоминаний о прошлой жизни он впервые попытался сам набрать этот номер.

Этот раз не стал исключением. Дозвониться до номера так и не удалось.

Тогда Чжэн Ян набрал номер Ханса, и прошло совсем немного времени, прежде чем Ханс взял трубку на другом конце телефона.

"Дядя Ханс. Это я, Чжэн Ян".

Чжэн Ян изо всех сил старался придать себе более взволнованный вид. Ведь теперь у него был собственный спутниковый телефон и даже банковский счет с 25000 фунтов на нем.

"Чжэн Ян? О боже... где ты сейчас, маленький засранец? Мы все думали, что ты ушел в море один и потерялся!" сказал Ганс, повысив голос.

Чжэн Ян объяснил: "Я в Английской гавани, и у меня даже появились друзья. Я звоню со своего собственного спутникового телефона, и о, дядя Ханс, пожалуйста, дай мне номер своего счета. Я переведу тебе деньги, которые должен, позже".

"Боже, Боже, тебе действительно удалось заработать немного денег, а? Только не говори мне, что ты случайно нашел корабль с сокровищами или что-то в этом роде".

"Вовсе нет, дядя Ханс. Я просто случайно помог кому-то и получил за это вознаграждение".

"Ну, пока ты не занимаешься чем-нибудь неприятным".

...

Ганс не стал отказываться. Чжэн Ян действительно был должен ему денег. Даже если это была небольшая сумма в 200 фунтов, у Ганса была семья, о которой нужно было заботиться, и ему нужно было есть.

Поэтому Ханс дал Чжэн Яну свой номер телефона и с радостью принял его оплату.

Сообщив Гансу, что он в безопасности, и отдав ему свой долг, Чжэн Ян стал есть уличную еду на палубе, чувствуя, что с его плеч свалился груз. В то же время он начал придумывать планы по ремонту своего судна.

...

В 600 метрах от причала по улице пронеслись две фигуры.

Впереди была огромная собака, которая явно убегала. Однако у нее были налитые кровью глаза, в которых мелькали злые намерения, и она казалась бешеной.

Фигура, преследовавшая собаку, была долговязым молодым человеком, который выглядел очень бледным. Его глаза были запавшими, как будто он вел разгульный образ жизни и изнурял свое тело сексом и выпивкой. Однако он был так же быстр, как и собака, которую он преследовал. Он задыхался, преследуя собаку, ошейник которой был соединен с поводком, который он держал в руке.

"О боже... бешеная собака! Уйди с дороги!"

"О, черт, убейте эту тварь, иначе она распространит свою болезнь!"

"Чья это собака? Я завтра же заявлю на хозяина в городской совет!"

"Уходите, уходите, она направляется туда!"

…

Люди на улицах кричали, но и собака, и человек полностью их игнорировали. Преследователь гнался, а бегун бежал, устраивая по пути целые сцены.

Выйдя на дорогу, ведущую прямо к причалу для парусников, собака вдруг остановилась. Она с сомнением повернула голову и принюхалась в направлении дока, а затем развернулась и в бешенстве бросилась к нему.

http://tl.rulate.ru/book/52142/1860831